

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИИ РОССИИ: *ИРТЫШ, ПЕРМЬ, УРАЛ*

М.А.Ююкин

Воронеж, Россия

Summary: In this article, the author suggests new etymologies for three Russian toponyms: *Irtys* (from Old Turkic *ert-* 'to move, pass along, flow' with the suffix *-yš* which derives nouns from verbal stems), *Perm* (from Finno-Ugric **perma* 'gadfly': a Baltic Finnish calque of an unattested Komi tribe name having a counterpart in Udmurt ethnonyms), and *Ural* (from Turkic **or* (Tatar, Bashkir, Chuvash *ur*) 'ditch, ravine, river' (the mountain range *Ural-Tau*, whose name was extended to the whole mountain system, is characterized by lowlands between separate heights and is the source of many rivers) + the adjective suffix *-al* richly represented in this region).

1. Происхождение названия левого притока Оби реки *Иртыш* пытаются объяснить с древних времен. Махмуд Кашгарский (XI в.) производит его от слова *ertiš* 'проходить вместе', что считается ошибочным [см. Clauson 1972: 210]. В современной науке на этот счет выдвинуты два предположения.

Объяснение, связывающее этот гидроним с каз. *ыр* 'земля' и *тыш* 'рыть', ср. башк. *Ыртыш* 'рвущий, разрывающий' (П.П.Семенов-Тянь-Шанский), встречает возражения из-за своего очевидного несоответствия реалии: *Иртыш* – спокойная, равнинная река [см. Никонов 1966: 160-161; Фролов 1994: 97-98]. Сторонники этой гипотезы считают, что название возникло в верховьях реки, где ее течение действительно бурное.

А.П.Дульзон и вслед за ним В.Н.Попова [Попова 1970: 12-20] предложили объяснение из иран. *ir/ ar* 'бурный, стремительный' (ср. иран. **ar-* : *ār-* : *r-* : *ra-* 1) 'двигать(ся), передвигать(ся), приводить в движение'; 2) 'доставать, достигать, посылать' [см. ЭСИА 1974: 1 188-189]) и распространено в кетской гидронимии сегмента *-coc*, *-cac*, *-cuc*, *-ces*, *-цис*, *-шиси*, *-чис* со значением 'река, поток' (< праенисей. **ses* 'речка': кет. *šēs*, юг. *ses*, кот. *šēt* (pl. *šati*), ар. *sat*, пумп. *tataj*; ср. также ас. *šet*, кам. *satij* [Старостин 2007: 160]), что в тюркской огласовке, по мнению авторов, дало форму *эртиш* (*иртяш*, *иртыш*). Но в тюркских языках никогда не происходит переход *c > t*, *ш > t* или *ч > t*. Трудно также согласиться с механическим соединением в этой этимологии элементов, относящихся к хронологически различным пластам топонимии.

Э.М.Мурзаев [1974: 288] обращает внимание на каз. *ыр* 'извилины, излучины', тур. *ирмак* 'река', узб. *ирмок* 'приток реки' и гидронимы *Иргиз*, *Ирсу*, *Иркут*, *Иро*, *Иркуль*.

Однако все эти соображения теряют убедительность, если принять во внимание тот факт, что форма *Иртыш* не является первоначальной. Впервые это название упоминается в древнетюркских Орхонских надписях (30-е гг. VIII в.) в форме *Ārtiš* [Фасмер 1996: II 139]. Этой форме точно

соответствует и казахское название Иртыша – *Ертыс*, несомненно являющееся ее прямым продолжением. Заимствованная же русским языком форма *Иртыш* могла попасть в него из речи сибирских татар: для татарского языка закономерен переход $\ddot{a} > i$. В других алтайских языках название этой реки совпадает с русским, будучи, очевидно, заимствованным из него.

Мы не видим никаких препятствий к тому, чтобы объяснять этот гидроним как образованный от о.-тюрк. основы *ert-* ‘проходить, миновать’ [Д-ТС 1969: 182; Clauson 1972: 202], ‘протекать’: ср. алт. су *ǰрmin аһын-јат* ‘вода мимо протекает’ [Радлов 1963: I 1 789-790] с помощью суффикса *-iš, -iš̄ [-uš, -üš̄]*, который образует имена, обозначающие процесс, реже результат действия, от глагольных основ [Кононов 1980: 92-93]. В сущности, мы возвратились к этимологии Махмуда Кашгарского, с той только поправкой, что вместо суффикса глагольной залоговой основы с кооперативным и реципрокальным значением реалистичнее видеть в топониме омонимичный ему именной суффикс.

В пользу этой этимологии, на наш взгляд, говорит большое количество родственных, параллельных рассматриваемому образований на тюркской почве.

Гидронимы с этой основой встречаются в различных частях тюркского топонимического ареала: *Иртек*, правый приток Урала [Рябинин 1866: 138] (с суффиксом *-(a)q, -(ä)k* (и другими его вариантами), образующим имена существительные от глаголов [см. Кононов 1980: 89]); *Большой Эртиль*, левый приток Битюга, Дона, *Малый Эртиль*, приток Большого Эртиля, Воронежская, Тамбовская обл.

Что касается словообразовательной структуры названия, то в древнетюркских рунических памятниках той же эпохи мы обнаруживаем ряд других топонимов этого региона с суффиксом *-iš, -iš̄: jarış jazı* ‘Ярышская равнина (северная часть Семиречья)’ [Кононов 1980: 157, 178] < о.-тюрк. *йа:р-* ‘рассекать, разрывать’: ‘рыть, копать’ (узб. диал.), ‘пропахивать, окучивать сохой’ (чув.), ‘пахать’ (тув., тофалар.) и др. [см. ЭСТЯ 1989: 135-137]; *Ар камыш*, название реки [Малов 1959: 25] < др.-тюрк. *qam-* ‘сваливать, сбивать’ [Д-ТС 1969: 413-414], возможно также ‘опускать’ [Clauson 1972: 625]; *Сакыш*, топоним [Малов 1959: 16], при нарицательном *сакыш* ‘счет, исчисление’ [там же: 22, 23].

На апеллятивном уровне гидроним *Иртыш* находит соответствие в хак. *иртыс* ‘прохождение’, ‘времяпрепровождение’ [Х-РС 1953: 63].

2. Этнотопоним *Пермь* и отождествляемая с ним страна *Vjarmaland* исландских королевских саг с давних времен известны как обозначения народа коми и его этнической территории, которая в прошлом была более обширной, чем сейчас, и достигала бассейна Северной Двины и Кольского полуострова, где новгородские грамоты XIII в. отмечают волость *Колоперемь/ Голопърьмь*. Об историко-географическом содержании топонима *Vjarmaland* см. [Джаксон 1994: 197-199].

Данные истории и сравнительно-исторического языкознания позволяют довольно точно определить время возникновения онима *Пермь*: он

появился не ранее VIII в., когда произошел распад общепермского языка [см. Языки мира 1993: 209] (поскольку нет прямых свидетельств того, что он употреблялся по отношению к удмуртам), и не позднее конца IX в., когда он упоминается (в форме *beormas*) в сообщении халогаландца Отгара, записанном королем англосаксов Альфредом в его дополнении к переводу сочинения Орозия.

М.Фасмер [1996: IV 242] справедливо отвергает этимологии этого онима от коми *parma* 'лес' (Я.Калима) и фин. *perä maa* 'задняя, крайняя земля' (Н.Андерсон, Я.К.Грот, А.А.Потебня): формы этого названия в различных языках (др.-русс. *Перьмь/Перемь* (подробнее об этих формах см. ниже), др.-исл. *Vjarmar*, *Vjarmaland*, англос. *Beormas*, ср.-лат. *Viarmi*, *Viarmenses* (Саксон Грамматик), греч. *Πέρμοι*) недвусмысленно указывают на структуру корня типа **tert-*.

Тем не менее этимология из *perä maa* с завидным упорством продолжает сохранять свои позиции в науке [см., например, Напольских 1997: 15, 56], несмотря на явную фонетическую несопоставимость этих форм: прибалт.-фин. *ä* в древнерусской ономастике старшего периода передается через *ѣ* (ср. Илмѣрь 'Ильмень' < *Imajärvī*, *ѣмь* < *Näme*, этническое название, и др.) или *и*, который исторически также представляет собой *ѣ*, но на иной, диалектной фазе развития (С(ъ)винорть : фин. *suväñ-* [см. Ююкин 2003: 108]); да и возможность редукции до нуля звука долгого *a*, пусть даже и в конце слова, также представляется сомнительной, ср. в аналогичной позиции *мурома*: «а в Муромѣ мурома» (Лаврентьевская летопись), во второй части которого исследователи также видят слово, родственное фин. *maa*.

Оправданно и критическое отношение М.Фасмера к этимологии К.Ф.Тиандера [Тиандер 1901: 16-28], возводящего этот оним к германскому слову с общим значением 'край; кайма': приводимые им рефлексy в отдельных языках (англ. *berm*, *berme*, *birn* 'узкое место, тропинка', норв. *barmr* 'борт на шлеме; край посуды', голл. *barm*, *baerm*, *barem* 'береговая полоса, земляная насыпь вдоль берега, тропинка вдоль реки', исл. *barmr* 'берег') фонетически не соответствуют ни др.-исл. *Vjarmar*, *Vjarmaland*, ни др.-русс. *Перьмь*, *Перемь*, ср. др.-русс. заимствование *бармы* 'бармы, часть украшений парадной княжеской одежды, оплечье с драгоценностями' [СлД-РЯ (XI-XIV вв.) 1988: I 105].

Так же неубедительно и приведение Тиандером ряда германо-прибалтийско-финских заимствований, в которых герм. *b-* соответствует прибалт.-фин. *p-* как доказательство заимствования этого этнонима именно из германского: то же фонетическое соответствие существует и при обратной направленности заимствования, о чем свидетельствуют как раз приводимые автором примеры – в топонимических вариантах швед. *Barkarila* – фин. *Parkarila*, швед. *Bennäs* – фин. *Pännäinen*, швед. *Bertula* – фин. *Perttula*, швед. *Vjernå* – фин. *Perniö*, в которых, по мысли Тиандера, исконными являются шведские названия, первичны именно финские варианты (*-la*, *-lä* – широко распространенный прибалтийско-финский топонимический формант; относительно названий *Perttula* и *Perniö* ср. соответственно карел. *perti* 'избушка, баня' и фин. *perna* 'селезенка'; их

шведские соответствия из этого языка не объясняются).

Недавно обнаружена новая этимология Е.А.Хелимского [Helimski 2012: 82-83], который пытается объяснить этот оним из прибалт.-фин. **perim*, совр. фин. *perin* (форма превосходной степени от *perä* 'задний, крайний'). Это также неубедительно: вопреки не подкрепленному примерами утверждению автора, данные письменных источников не дают решительно никаких оснований для того, чтобы реконструировать первичную форму названия, как **Перьмь*. Рассмотрим древнерусские формы этого онима подробно.

В подавляющем большинстве памятников древнерусского языка это название употребляется в форме *Пермь*, прил. *Пермьскыи* (Лаврентьевская, все Новгородские, Псковская первая, Софийские, Воскресенская и другие летописи) [см. ПСРЛ: I 2, 5; III 106, 135, 236 и др.], *Перминь*: «у Пермина», имя собственное (Устав новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г. о взимании церковной десятины в Обонежье) [Щапов 1976: 148] и др. В новгородских памятниках употребляются формы *Перемь* (грамоты 1264, 1266, 1270 гг.), *Пьрьмь* (грамота 1304-1305 г.), отнесем сюда же уже упоминавшееся название *Колоперемь* (грамота 1264 г.)/*Голопърьмь* (грамота 1304-1305 г.) (формы *Пьрьмь*, *Голопърьмь*, содержащиеся только в одной грамоте, отражают смешение редуцированных и гласных полного образования, встречающееся в ней и в других случаях, ср. «въ Вьльгдѣ») [ГВНП 1949: 9, 11, 12, 17], прил. *Перемьскыи*: «Перемской умерь владыка Протасей», Новгородская вторая летопись (под 7024 г.) [ПСРЛ: III 148]; «даньники Перемьскыи», Новгородская четвертая летопись (под 6695 г.) [ПСРЛ: IV 17]; «Стефанъ владыка Перемьскыи», Новгородская четвертая летопись (под 6894 г.) [там же: 94] (в летописях наряду с формами от основы *Перм-*). С начала XIV в. форма *Перемь* в новгородской письменности постепенно вытесняется формой *Пермь*: *Пьрьмь* (грамота 1304-1305 г., наряду с *Пьрьмь*, *Голопърьмь*), *Пермь* (грамота 1307-1308 г. и позднее) [см. ГВНП 1949: 15, 20 и далее]. Соотношение между формами *Пермь* и *Перемь* станет ясно после объяснения этимологии это названия.

Не требуют комментариев книжные, старославянские написания «Герасима Прьмскаго», Софийская вторая летопись (под 6946 г.) [ПСРЛ: VI 161], «Прьмь», «грамотѣ изучи Прьмской» (ср. там же «на Вльгу»), Воскресенская летопись [ПСРЛ: VII 261, VIII 61, 69].

Вернемся к этимологии Хелимского. Возможно ли, чтобы из множества упоминаний этого названия (в т.ч. в древнейших памятниках) ни в одном из них не отразилась его первоначальная, этимологически правильная форма? Автор считает, что форма *Перемь* возникла в результате прояснения сильного редуцированного, но как раз для содержащих ее памятников это прояснение не характерно, ср. написания *хрьсть*, *държати* (наряду с *держати*), *Тържъкъ*, *търговати*, *купъць*, *тъгда*, *(от) мьнишъ*, *(за 60) вьръсть* в уже упоминавшихся грамотах 1264 и 1266 гг., а в тех, в которых прояснение представлено широко (например, в Лаврентьевской летописи), мы имеем форму *Пермь*. Последнюю можно было бы считать следствием выравнивания основы под влиянием форм косвенных падежей,

но и это предположение ставит название *Пермь* в изолированное, обособленное положение среди других фактов древнерусского языка: выравнивание основ – явление чрезвычайно редкое; в древнерусской топонимии оно отмечается лишь в одной позиции – в четырехсложных названиях с суффиксом *-ьскъ* с *-ь-* в слоге, предшествующем этому суффиксу (**Кърьчьскъ*, **Мъзьчьскъ*, **Мьцьньскъ*/**Мьчьньскъ*, *Смольньскъ*) [см. Ююкин 2003: 66, 79 и сл., 105-106; 2013: 141 и сл.]. При этом в некоторых из источников, приводящих форму *Пермь*, никакого выравнивания основ упомянутых топонимов не наблюдается: так, Новгородская первая летопись старшего извода содержит редкое (а в летописях единственное) упоминание названия *Смольньскъ* в этимологически правильной форме, а также приводит его в форме с исчезновением слабого редуцированного (но не с прояснением сильного!) по парадигме именительного падежа: *Смольньскъ*; нет никаких признаков выравнивания основ и в наиболее ранних новгородских грамотах, содержащих форму *Пермь*. И даже если предположить, что выравнивание основ в *Пермь* все-таки не противоречит фонетическим закономерностям этого явления, тотальное господство этой формы все равно выглядит подозрительным: все топонимы, в которых отмечено это явление, представлены в памятниках вариантами, относящимися к обеим парадигмам склонения, и лишь со временем «выровненный» вариант утверждается как единственный. Да и жесткая территориальная дифференциация этих общезыковых явлений при таком объяснении выглядит по меньшей мере странной. Таким образом, этимология Хелимского не только противоречит документированным данным, но и неминуемо влечет за собой длинную цепь сомнительных допущений, каждое из которых совершенно не согласуется с логикой развития соответствующих явлений в древнерусском языке.

Единственное упоминание, соответствующее гипотезе Хелимского, находим (наряду с множеством форм с *Перм-*) в Софийской первой летописи под 6904 г.: «около Перьми» [ПСРЛ: V 250], однако, учитывая единичность и относительно позднюю хронологию этой фиксации, здесь мы имеем дело скорее с отражением закономерного для русского языка смягчения *р* в этой позиции (ср. тюрма: «въ тюрмѣ», Псковская первая летопись (под 6567 г.) [Срезневский 1989: III 1096] < нем. Turm ‘башня’; «къ Корьдноу», Лаврентьевская летопись (под 1128 г.) < прсл. *kъrd- [см. Ююкин 2003: 65]), чем с сохранением первоначальной формы.

Этимология Хелимского противоречит также древнескандинавским и прибалтийско-финским названиям *Перми* (фин. *Perm*, эст. *permlane* ‘пермяк’ [Tamm 1986: 384] и др.), в которых отсутствует гласный, соответствующий предполагаемому им *ь* во втором слоге.

Все исследователи единодушны во мнении, что *Пермь* является экзонимом [Материалы... 1989: 1, 90]; следовательно, источник этого слова надо искать в языках народов, имевших в древности контакты с коми. Таковыми признаются ненцы, обские угры, прибалтийские финны и саамы (Л.П.Лашук, А.И.Туркин).

Мы связываем этот оним с финно-угорским названием овода: фин. *permi* ‘личинка кожного овода (у рогатого скота и оленей)’ [Ф-РС 1996:

453], карел. *puartmi*, *пуармэ* ‘овод’ [Георгиевский 1908: 29], вепс. *partm* ‘овод’ [Hämäläinen, Andrejev 1936: 41], ижор. *partma* ‘овод’ [Чернявский www], эст. *partm* ‘овод’ [www.webtran.ru], саам. *пуарр* (*nūrprə*), *поара* ‘овод’ [Са-РС 268, Географический словарь www] (Г.М.Керт, вслед за Й.Лехтирантой, почему-то относит это слово к числу саамских лексем, не имеющих соответствий в прибалтийско-финских языках [Керт 2009: 149]), хант. (шурышкар.) *пирм* ‘овод, паут’, (катравож.) *пурам* ‘овод, паут’ [Скамейко, Сязи 1992: 69] < фин.-угор. **perma* [Collinder 1955: 107, Rédei 1988: I 373 (в обоих словарях приводятся только финский и хантыйский примеры)]. Вероятно, это прибалтийско-финская калька какого-то коми родоплеменного названия: нам ничего не известно об этнонимии древних коми (в русских источниках коми племена обозначаются по названиям рек: *ижемцы*, *печорцы*, *сысольцы* и др.), но ср. название удмуртского рода *Юмья* < личное мужское имя *Юмы*: *Юм-эй* < удм. *юмы* ‘овод’ [Чураков 2005: 55]. О существовании в прошлом у коми антропонима с таким этимологическим значением свидетельствуют фамилии *Ледзев*, *Лодзев*: коми-зырян. *лөдз* (верх.-вычегод., верх.-сысол., ижем., луз.-лет., ниж.-вычегод., печор., присыктывкар., удор.) ‘слепень, овод’ [Жилина, Сахарова, Сорвачева 1961: 203], коми-язьвин. *lwž’* ‘слепень, овод’ [Лыткин, Гуляев 1970: 162]; ранее было и в коми-пермяц. – *вөдз*, *лөдз* ‘слепень, паут’ [Рогов 1869: 310, 373].

Это слово встречается и в топонимии коми происхождения: *Лодзское*, озеро в бассейне Куности, Шекснинского водохранилища (озера Белого) [Ресурсы 1973: 11]. Этот гидроним чрезвычайно важен в контексте предлагаемой нами этимологии в силу того, что он находится в регионе наиболее вероятного возникновения этнопонима *Пермь*, ср.: «О народности “пермь” восточные славяне (новгородцы) узнали от вепсов, бывших западных непосредственных соседей коми, которые термином “пермь” называли Заволочье, т.е. Севернодвинский край» [ОФ-УЯ 1976: 100].

Вообще имена, в основе которых, в конечном счете, лежат названия насекомых, нередки в древней коми топонимии: ср. *Гагшор*: *гаг* – общее название всех насекомых, червей, водяных жучков, паучков [Туркин www]; *Моша* (Уставная грамота Святослава Ольговича 1137 г., см. выше): *мош* ‘пчела, пчелиный’ [см. Ююкин 2003: 79], *Тойма* (там же): *той* ‘вошь’ [см. там же: 113] и др.

Частотно в топонимии и фин.-угор. **perma*. Саам. *поара* указывается в перечне саамских слов, встречающихся в географических наименованиях Кольского полуострова [см. Географический словарь www]. Рефлексы **perma* отчетливо просматриваются в названиях рек *Перменд* (приток Кепы, Карелия), *Пермоза* (бассейн Мезени, Архангельская область), *Пармета* (*Парметка*; левый приток Кондеги, Паши, бассейн Невы, Ленинградская область), *Пурумуайе* (Пасынок) (впадает в Белое море, Мурманская область; саам. *уай* ‘ручей’), *Пурьема* (приток Белого моря), *Пур-наволоок* (Архангельск, на правом берегу Северной Двины) [Козлов 1865: 50, 59], в эстонских топонимах *Parma*, *Partu* (5; один с вариантом *Parto*; еще один из этих топонимов – название улицы в Пярну, известное также под калькированными названиями *Оводный переулоч* и *Bremsengasse*), *Parmi saun*, *Parmu saun*, *Parmupalu* [http://www.eki.ee/knab/knab.htm].

Смягчение конечного согласного в русском слове как формальный показатель собирательного значения типично для древнерусской этнонимии, ср. *Весь*, *Голядь*, *Чудь* и др.

Косвенным свидетельством в пользу этой этимологии является новгородская форма *Перемь*: именно в Новгородско-Псковской земле (а также в областях ранней новгородской колонизации), где контакты славян с прибалтийскими финнами еще в праславянскую эпоху являются известным доказанным фактом («Прибалтийско-финские племена в древности заселяли также коренные области Новгородской и Псковской земель. Расселившиеся здесь в середине I тыс. н.э. славяне смешались с ними, постепенно местные племена оказались славянизированными» [Финно-угры 1987: 12]; А.К.Матвеев находит лингвистические доказательства славянского заселения Белозерья в праславянскую эпоху [см. Матвеев 1968: 121-126]), существовали предпосылки для усвоения этого названия в полногласной форме (ср. *Коломцы* < *kalma* [см. Ююкин 2013: 271-272], *Мелегежской погост*, *Мологжица* < *talka*, *malga* [см. там же: 278], *Серегърь* < *Särgjärvi*), чего не могло быть на других древнерусских территориях, куда оно, несомненно, дошло позднее, уже в форме *Пермь*; проникновение же последней и на Новгородчину можно объяснить процессом распространения и утверждения общенародных языковых норм. Таким образом, ареальное распределение форм *Пермь* и *Перемь* есть еще один неопровержимый аргумент против этимологии Хелимского.

3. Происхождение топонима *Урал* принадлежит к числу тех этимологических проблем, споры по поводу которых идут с неослабевающим напряжением в течение многих десятилетий. Подробный обзор существующих этимологий с их убедительной критикой см. в [Матвеев 1987: 177-180].

По единодушному мнению исследователей, первичным был топоним *Урал-Тау* (в башкирском и других тюркских языках; в русской научной традиции – Уральский хребет), название основного водораздельного хребта на Южном Урале, в Башкирии и Челябинской области, которое впоследствии было распространено на всю горную систему. Это название было известно русским по крайней мере с первой трети XVII в., о чем свидетельствует топоним *Орал(ь)това (Арал(ь)това) гора* в «Книге Большому Чертежу» (1627 г.), однако названием всех Уральских гор оно стало очень поздно, не ранее конца XVIII в. В русском языке долго не существовало устойчивого наименования последних: в Лаврентьевской летописи (под 1096 г.) употребляется нарицательное обозначение «горы» [ПСРЛ: I 107]; под 1395 г. приводится название *Железные Ворота* (Приложение к Никоновской летописи) [ПСРЛ: XI 246], а в XVI в. *Урал* известен, как *Камень* (Новый летописец) [ПСРЛ: XIV 34], в сибирских летописях – с уточняющим определением *Югорской Камень* [ПСРЛ: XXXVI 7-8, 54, 55 и далее]; в середине XVI в. впервые фиксируется наименование (*Земной, Каменный) Пояс*, упоминающееся (как *Земной Пояс* («Montes dicti angulus terraе»)) на картах С.Герберштейна 1546 и 1549 г., приложенных к его «Запискам о Московии» [Архипова, Ястребов 1990: 35]. Современная

форма названия появляется на рубеже XVII и XVIII вв.: в «Хорографической Чертежной книге Сибири» С.У.Ремезова (1697-1711 гг.) отмечены топонимы *Урал камень* [Ремезов 2011: 5 оборот, 23 Д 2-3, 114 Д 5, 163], *Уральтовы горы* (там же: 10 оборот), *Уральская дорога* [там же: 7 оборот], *Уральская к Слудяным горам дорога* [там же: 165] (пока еще наряду с более ранним *Арал(ь)това гора* [там же: 114 Б 5, 162 оборот]).

Так как из всех языков народов *Урала* этот топоним известен только языкам тюркским, следует согласиться с предположением, что наиболее вероятно его тюркское происхождение. Однако вызывают удивление настойчивые попытки возвести его к этимону *ора-* ‘наматывать, завертывать, заворачивать, обвязывать, окружать, обступать, охватывать с обеих сторон’ [см. ЭСТЯ 1974: 469] – то, начиная с В.Н.Татищева, видя в нем производную основу *орал-* (ср. башк. *уралыу* ‘мотаться, виться, клубиться’, *уралыусы бот.* ‘вьющийся’ [Б-РС 1958: 577-578], тат. *уралма* ‘виток’ [Р-ТС 1991: 66] и др.), то, с опорой на мнение Г.Рамстедта о монгольском происхождении этого корня, сопоставляя его с этимологически тождественными *орал-* лексемами в монгольских языках, – с неременной ссылкой на самое позднее из исконно русских названий Урала *Пояс* (хотя как раз значение ‘пояс’ у этого корня не отмечено): эта основа обозначает круговое, вращательное движение и, соответственно, нечто имеющее изогнутую, кольцеобразную форму, а глядя на почти идеальную прямизну очертаний строго выдерживающего меридиональное направление *Урал-Тау* на карте, трудно понять, каким образом и что он может «обвивать». Есть и лингвистические затруднения: основа *орал-* ни исторически, ни в современных языках никогда не выступает в качестве самостоятельного слова, будучи неизменно оформленной тем или иным суффиксом.

Откровенно невежественным является широко распространенное мнение, что русск. *Пояс* якобы может быть калькой названия *Урал(-Тау)*: хорошо известно, что эти топонимы значительно отдалены друг от друга территориально и относились к совершенно разным частям Уральских гор, разделенным добрыми двумя тысячами километров. *Пояс* – это название северной части Урала, тогда как *Урал-Тау* бытовало только у тюркского населения южного Урала и относилось исключительно к этой территории. Вот что по этому поводу сообщают авторитетные справочные издания: «русские называли **северную** (выделено нами. – М.Ю.) часть Урала Камень, реке – Пояс» (Большая советская энциклопедия), «название Урал относилось у башкир только к южной части современного Урала» (Советская историческая энциклопедия). Именно в северной, приполярной части Уральских гор, где они делают два огромных изгиба (самый крупный – в районе горы Народной: «в этом месте Приполярный Урал образует широкую дугу» [Кеммерих 1970: 9]), название *Пояс* (др.-русс. *поясь* ‘полоса, широкая линия, охватывающая что-либо вкруговую’ (одно из значений) [СлРЯ XI-XVII вв. 1992: 18 92]) полностью отвечает географическим реалиям, чего никак нельзя сказать о вытянувшемся цепочкой сопок и понижений *Урал-Тау*. Именно там, в верховьях Печоры, Вишеры, Северной Сосьвы и Лозьвы, прежнее имя до сих пор сохранилось в названии хребта *Поясовый камень*; на Южном Урале таких топонимов не найти.

Это различие в наименовании южной и северной частей Уральских гор (тогда еще далеко не всегда осознававшихся как относящихся к единой горной системе) отчетливо прослеживается на европейских и русских картах XVI-XVII вв. Так, на карте второй четверти XVI в. «Sarmatiae huius civitates» (электронную версию см. на сайте Российской национальной библиотеки [www.rnl.ru]), еще использующей античные названия Уральских гор, их наиболее северная, приполярная часть именуется *Гиперборейскими горами* («Hyperborei mōtes»), несколько южнее располагаются *Рифейские горы* («Riphei mōtes»), тогда как Южный Урал носит восходящее к Птолемею название «Amadoci mōtes» (от упомянутого Геллаником этнонима *Amádokoi* [Dictionary of Greek and Roman geography www]). На упомянутых выше картах Герберштейна (а также на картах А.Дженкинсона (1562 г.) и Г.Герритса (1613 г.) [см. Атлас 1914: 1, 2]) Уральские горы показаны в виде горной цепи, протянувшейся вдоль правого берега Печоры до места, близкого к истоку Вятки, т.е. название *Земной Пояс* (у Дженкинсона и Герритса – «Orbis zona montes») отнесено ими только к Северному Уралу. На карте Г.Меркатора 1594 г. Уральские горы также размещены между бассейнами Печоры и Волги на западе и Оби на востоке; наиболее северную часть хребта он называет *Каменным Поясом*, в верховьях Печоры и Северной Сосьвы Урал носит имя *Великий Пояс*, а еще южнее – просто *Пояс*. В «Книге Большому Чертежу» названия *Орал(ь)това гора*, *Арал(ь)това гора* отнесены только к хребту *Урал-Тау*, тогда как северная часть Урала именуется «горы Камень» [см. Архипова, Ястребова 1990: 35-37]. Таким образом, исторические данные свидетельствуют об отсутствии какой-либо связи между названиями *Урал-Тау* и *Пояс*.

Неправильно и возведение *Урал* к тюрк. *арал* ‘остров’ (в значении ‘место, выделяющееся среди окружающего ландшафта’): фонетически эти формы невыводимы одна из другой, бесполезны и ссылки на *Арал(ь)това гора* в «Книге Большому Чертежу»: это всего лишь «акающий» вариант приводимой там же формы с начальным *О-*.

Мы считаем возможным интерпретировать первую часть топонима *Урал-Тау* как прилагательное от о.-тюрк. **ор* 1) ‘ров, канава; тропа, дорога’; 2) ‘рыть, копать’ [С-ИГТЯ 1984: 97], ср. тат. *ур* 1) ‘вал (со рвом)’, 2) *диал.* ‘копанный ров; окоп; глубокая канава’ [Та-РС 2007: II 479], ‘река, овраг’, ‘сухая река с крутыми берегами; глубокий овраг’, башк. *ур* ‘ров; овраг’ [Гарипова 1991: 41], чув. *ур*, *ура* ‘ров; овраг, ложбина’ [Егоров 1964: 275; ЭСТЯ 1974: 466], диал. *ур* ‘канава’ [Нестеров 1980: 68] и др. (с амбивалентной семантикой – как обозначение углубления или возвышенности) [см. ЭСТЯ 1974: 466-468]. Эта лексема исключительно частотна в тюркской топонимии; относительно ее употребления в оронимии (причем также в качестве определяющего компонента сложных образований) ср., например, названия *Ортау камень* [Ремезов 2011: 112 В 1]; *Ор-Баши*, *Ор-Богази*, *Ор-Капы* (*Ор-Капу*) в Крымских горах [http://www.crimmean-titles.org; http://www.krymology.info]. В названии *Урал* могла отразиться как орографическая семантика этой лексемы (рельеф *Урал-Тау* «представлен системой параллельных гряд, увалов и сопок, которые отделены друг от друга широкими, мягкоочерченными понижениями» [Wikipedia]), так и встре-

чающееся у нее значение ‘река’ (относительно древности последнего ср. гипотезу К. Менгеса об этимологической связи **or* с др.-чув. **ösön*, каз. *ösön* ‘ручей, река’ [см. ЭСТЯ 1974: 467]): хребет **Урал-Тау** является главным водоразделом рек Южного Урала; здесь протекает или берет начало большое количество рек, в том числе все главные реки региона – Урал (Яик), Белая, Сакмара.

Географический термин **or* (*ур*) оформлен адъективным суффиксом *-al* [о последнем см. С-ИГТЯ 1988: 153], ср. тур. *-al* [*-el*] – суффикс образования от имен существительных относительных прилагательных (долгое время был непродуктивным, возвратился в активное использование в 1930-е гг.) [Кононов 1941: 76; БТ-РС 1998: 952], чув. *-al* [*-el*] – непродуктивный аффикс, образующий от именных основ существительные и прилагательные с соотносительным пространственным значением (*хыз* ‘зад, задняя часть, сторона’: *хызал* ‘задняя часть, задний’) [Словообразовательные аффиксы *www*], крымскотатар. *-al* – непродуктивный суффикс образования прилагательных (*топал* ‘хромой’) [Сейдаметова *www*]. Как видно из истории этого суффикса в этих трех языках, он рано потерял продуктивность, чем, очевидно, и объясняется его слабая отраженность в грамматиках тюркских языков. Суффикс *-al* представляет собой алломорф общетюркского суффикса образования прилагательных *-l* [см. Gabain 1950: 65]. В пользу его присутствия в названии *Урал* косвенно свидетельствует топонимический контекст: в Предуралье, у северо-западной оконечности хребта **Урал-Тау** (в районе города Усть-Катав), обнаруживается компактный ареал других тюркских топонимов с этим формантом (что, вероятно, указывает на точное место возникновения названия). Ср.: *Ерал* (известен с 1763 г.), н.п. к северо-западу от Усть-Катава, на р. *Ералке* (тюрк. *ар/ер/ир* ‘человек, мужчина’, также частое этническое название); *Бакал*, название города, *Большой Бакал*, *Малый Бакал*, названия рек (левые притоки Малой Сатки) (ср. *Бака* (*Бака-Тау*), гора на правом берегу реки Лемеза в 30 км к западу от хребта Баскак; *Бакты*, хребет на правом берегу реки Юрюзань между хребтами Нургуш и Кумардак: башк. *бак* ‘смотри; смотровая’ [<http://www.southural.ru>]); *Кизал*, название реки, на которой находится н. п. Верхние *Кизи* [Старцев 1953: 88 (картосхема 4), 95] (ср. тат. *кизи* ‘спица’ [Та-РС 2007: I 564]).

ЛИТЕРАТУРА

- Clauson 1972 – *Clauson G.* An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford: Oxford University Press, 1972.
 Collinder 1955 – *Collinder B.* Fenno-Ugric vocabulary. Helsinki: Almqvist & Wiksell, 1955.
 Dictionary of Greek and Roman geography *www* – William Smith, LLD (ed.). Dictionary of Greek and Roman geography, illustrated by numerous engravings on wood. London, 1854. Available at: www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc...text... (retrieved: 17.03.2010).
 Gabain 1950 – *Gabain A. von.* Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950.
 Helimski 2012 – *Helimski E.* *Ladoga and Perm revisited* // *Studia Etymologica*

- Cracoviensia 17 (2012).
- Hämäläinen, Andrejev 1936 – *Hämäläinen M.M., Andrejev F.A.* Вепско-русский словарь. М.-Л.: Учпедгиз, 1936.
- Rédei 1988 – *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Budapest: Akadémiai kiadó, 1988.
- Tamm 1986 – *Tamm J.* Eesti-vene sõnaraamat. Tallinn: Valgas, 1986.
- Архипова, Ястребов 1990 – *Архипова Н.П., Ястребов Е.В.* Как были открыты Уральские горы. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1990 (3 изд.).
- Атлас 1914 – Атлас Азиатской России. Санкт-Петербург: Переселенческое управление Главного Управления Землеустройства и Земледелия, 1914.
- Б-РС 1958 – Башкирско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
- БТ-РС 1998 – Большой турецко-русский словарь, М.: Русский язык, 1998.
- Гарипова 1991 – *Гарипова Ф.Г.* Исследования по гидронимии Татарстана. М.: Наука, 1991.
- ГВНП 1949 – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Географический словарь www – Географический словарь Кольского полуострова. Режим доступа: www.lapland-nature.info/ru/48.html (07.04.2011).
- Георгиевский 1908 – *Георгиевский М.Д.* Русско-Корельский словарь. СПб.: Тип. В.Д.Смирнова, 1908.
- Джаксон 1994 – *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994.
- Д-ТС 1969 – Древнетюркский словарь. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969.
- Егоров 1964 – *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1964.
- Жилина, Сахарова, Сорвачева 1961 – *Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Сыктывкарское кн. изд-во, 1961.
- Кеммерих 1970 – *Кеммерих А.О.* Приполярный Урал. Путеводитель. М.: Физкультура и спорт, 1970.
- Керт 2009 – *Керт Г.М.* Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009.
- Козлов 1865 – *Козлов Н.* Архангельская губерния. СПб.: Тип. Э.Веймара, 1865 (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба).
- Кононов 1941 – *Кононов А.Н.* Грамматика турецкого языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
- Кононов 1980 – *Кононов А.Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Изд-во АН СССР. Ленинградское отделение, 1980.
- Лыткин, Гуляев 1970 – *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970.
- Малов 1959 – *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

- Матвеев 1968 – *Матвеев А.К.* Об отражении одного финно-угорского фонетического соответствия в субстратной топонимике русского Севера // Советское финно-угроведение, 2 (1968).
- Матвеев 1987 – *Матвеев А.К.* Географические названия Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987.
- Материалы... 1989 – Э.А.Савельева, Г.Н.Федюнева (ред.). Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. В 2 тт. Т. 1. М., 1989.
- Мурзаев 1974 – *Мурзаев Э.М.* Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974.
- Напольских 1997 – *Напольских В.В.* Введение в историческую уралоистику. Ижевск: Удмуртский ин-т языка, литературы и истории Уральского отделения РАН, 1997.
- Нестеров 1980 – *Нестеров В.А.* Над картой Чувашии. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1980.
- Никонов 1966 – *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966.
- ОФ-УЯ 1976 – Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976.
- Попова 1970 – *Попова В.Н.* К этимологии гидронима *Иртыш* // А.П.Дульзон (ред.). Языки и топонимия Сибири. Вып. 3. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970.
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. <http://psrl.csu.ru/> (01.07.2013).
- Радлов 1963 – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. В 4 тт. Л.: Изд-во восточной литературы, 1963 (репринт).
- Ремезов 2011 – *Ремезов С.У.* Хорографическая Чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Сибири», 2011.
- Ресурсы 1973 – Ю.Е.Яблоков (ред.). Ресурсы поверхностных вод СССР. Т. 10: Верхне-Волжский район. Кн. 1. М.: Московское отделение Гидрометеоздата, 1973.
- Рогов 1869 – *Рогов Н.* Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869.
- Р-ТС 1991 – Русско-татарский словарь. М.: Русский язык, 1991.
- Рябинин 1866 – *Рябинин А.* Уральское казачье войско. Ч. I. СПб.: Тип. Э.Веймара, 1866 (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба).
- Са-РС 1985 – Саамско-русский словарь. М.: Русский язык, 1985.
- Сейдаметова www – *Сейдаметова М.* Именное словообразование в крымскотатарском языке. Режим доступа: turkolog.narod.ru/info/crt-54.htm (20.05.2011).
- С-ИГТЯ 1984 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М.: Наука, 1984.
- С-ИГТЯ 1988 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988.
- Скамейко, Сязи 1992 – *Скамейко Р.Р., Сязи З.И.* Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. СПб.: Отделение изд-ва «Просвещение», 1992.
- СлД-РЯ (XI-XIV вв.) 1988 – Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). В

- 10 тт. Т. I. М.: Наука, 1988.
- Словообразовательные аффиксы www – Словообразовательные аффиксы чувашского языка // Чувашский народный сайт. Режим доступа: ru.chuvash.org (08.01.2013).
- СлРЯ XI-XVII вв. 1992 – Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 18. М.: Наука, 1992.
- Срезневский 1989 – *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. В 3 тт. М.: Книга, 1989.
- Старостин 2007 – *Старостин С.А.* Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Старостин С.А. Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Старцев 1953 – *Старцев В.С.* По Южному Уралу и зауральским равнинам. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1953.
- Та-РС 2007 – Татарско-русский словарь. В 2 тт. Казань: Магариф, 2007.
- Тиандер 1901 – *Тиандер К.Ф.* О происхождении имени *Пермь* // Журнал Министерства народного просвещения, 1, отд. 2 (1901).
- Туркин www – *Туркин А.И.* Коми топонимический словарь. Режим доступа: <http://www.zyrians.fotoll.com/geokomi> (20.12.2009).
- Фасмер 1996 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. СПб.: Азбука, 1996 (3 изд.).
- Финно-угры 1987 – В.В.Седов (ред.). Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987 (Археология СССР).
- Фролов 1994 – *Фролов Н.К.* Иртыш // О.Н.Трубачев (ред.). Русская ономастика и ономастика России. М.: Школа-пресс, 1994.
- Ф-РС 1996 – Финско-русский словарь. Таллинн: Лорис, 1996.
- Х-РС 1953 – Хакасско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953.
- Чернявский www – *Чернявский В.* Ижорский язык. Самоучитель. Режим доступа: <http://in-yaz-book.narod.ru/izhor-sam.html> (15.09.2005).
- Чураков 2005 – *Чураков В.* Происхождение названий удмуртских родов // *Linguistica Uralica*, XLI 1 (2005).
- Щапов 1976 – *Щапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М.: Наука, 1976.
- ЭСИЯ 2000 – *Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.* Этимологический словарь иранских языков. Т. 1: а-ā. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
- ЭСТЯ 1974, 1989 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974, 1989.
- Ююкин 2003 – *Ююкин М.А.* Древнерусская ойконимия IX-XIII вв. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 2003.
- Ююкин 2013 – *Ююкин М.А.* Ойконимия русских летописей XIV-XVII вв. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.
- Языки мира 1993 – Языки мира. Уральские языки. В.Н.Ярцева (ред.). М.: Наука, 1993.